

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 728.1.051:711.06

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-95-106

EDN: JQQYUI

CC BY-NC-SA 4.0

Архитектурные средства обеспечения безопасности жилой среды в учебном проектировании**Екатерина Романовна Полянцева¹**

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,

Санкт-Петербург, Россия

notneb@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются архитектурные методы создания безопасной среды в многоквартирных жилых комплексах и их применение в учебном проектировании. Анализируются ключевые теории по предупреждению преступности в городе и поднимается проблема конфликта между безопасностью, достигаемой ограничением доступа, и современным трендом на открытость и проницаемость городской среды. На примере студенческих проектов показано, как принципы безопасного проектирования помогают формировать комфортные и защищенные дворы в различном городском контексте.

Ключевые слова: архитектура, жилая среда, безопасность, защита от криминальных посягательств, жилой двор

Для цитирования: Полянцева Е.Р. Архитектурные средства обеспечения безопасности жилой среды в учебном проектировании // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 1(74). С. 95-106. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2026/1kvart26/PDF/07_polyantseva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-95-106 EDN: JQQYUI

CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

Architectural means of ensuring the safety of the living environment in educational design**Ekaterina R. Polyantseva¹**

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

notneb@yandex.ru

Abstract. The article discusses architectural methods for creating a safe environment in apartment buildings and their application in educational design. It analyzes key theories on crime prevention in cities and raises the issue of the conflict between security achieved by restricting access and the current trend towards openness and permeability in urban environments. Using student projects as an example, the article shows how the principles of safe design can help create comfortable and secure courtyards in various urban contexts.

Keywords: architecture, living environment, security, protection from crime, residential courtyard

For citation: Polyantseva E.R. Architectural means of ensuring the safety of the living environment in educational design. Architecture and Modern Information Technologies, 2026, no. 1(74), pp. 95-106. Available at:

---

¹ © Полянцева Е.Р., 2026

Введение

В современном мире повышаются требования к безопасности жилой среды, в частности, многоквартирного жилья. В сложившихся примерах жилой многоквартирной застройки зачастую сама структура порождает рост социальных конфликтов, провоцируя негативное восприятие, вандализм и различного рода криминальные происшествия. Под криминальными происшествиями здесь понимаются противоправные действия в отношении личности или имущества граждан, спровоцированные жилой средой и ее особенностями: сложностью в ориентации, нехваткой наблюдения, неудачной конфигурацией жилых дворов. Большой проблемой становится противоречие между требованиями к защищенности и контролируемости жилой среды и современными стремлениями к общедоступности, проницаемости, открытости, поддержке социальных взаимодействий. Первые из этих требований приводят к чрезмерной закрытости и изоляции жилых дворов, появлению современных крепостей, вторые – к безнадзорности и вседозволенности, и важно становится отыскать между ними разумный баланс. По этой причине большую значимость приобретает проектирование с учетом требований по защите от преступности, то есть предупреждение преступлений, обеспечение защиты средствами, находящимися в руках архитектора-проектировщика. Существует необходимость обучать будущих специалистов учитывать требования безопасности на этапе проектирования.

Цель работы – изучение и демонстрация возможностей создания безопасной жилой среды средствами архитектуры, выявление объемно-планировочных приемов, способствующих дополнительной защите от преступных посягательств, и их использование в учебном архитектурном проектировании. Основным объектом исследования являются примеры учебных проектов многоквартирных жилых комплексов, выполняемых студентами-бакалаврами по направлению «архитектура». Основные задачи работы: изучение принципов, направленных на обеспечение защиты от преступных посягательств, и их применение в конкретных учебных проектах. Принципы предупреждения преступности и соответствующие им архитектурно-планировочные средства используются в различных условиях: как в сложившейся городской застройке, так и во вновь возводимых районах.

Одной из главных теорий, объясняющих возможность предупреждения преступности средствами архитектуры, является теория «защищаемого пространства» О. Ньюмана. Ее основные принципы:

1. Территориальность, или создание у жильцов чувства принадлежности и ответственности за конкретное пространство.
2. Деление городских пространств по доступности на приватные, полуприватные, полупубличные и публичные [1, с.15-23].

Эта теория развивается до сих пор, и последующие работы в области безопасности жилой городской среды анализировали и проверяли сформулированные О. Ньюманом принципы. Они сравнивали восприятие жилой среды жителями и преступниками: первые оценили дома с большей видимостью дороги и возможностью наблюдения как менее уязвимые к краже со взломом, а дома с большим количеством реальных барьеров – как более уязвимые. Вторые подтвердили, что в качестве цели преступления их привлекают дома с реальными барьерами, такими как заборы, стены или живые изгороди, потому что они уменьшают возможности для наблюдения. Статистические исследования грабежей в жилье показали, что наличие видеонаблюдения, следы присутствия человека (машина или открытые ворота) и символический барьер («осторожно, собака») снижали риск кражи со взломом, тогда как реальные барьеры (живая изгородь или забор) повышали этот риск [2, с.178-181].

В России схожие исследования показывают, что люди отмечают благоустроенные пространства как важный элемент комфортной и безопасной городской среды. Кроме того, молодые люди чаще отмечают проблемы доступности и дисфункции (несоответствующего первоначальному назначению использования) в жилой городской среде [3, с.275-276].

Зарубежные статьи, касающиеся теории защищаемого пространства О. Ньюмана, подчеркивают, что помимо ключевого понятия территориальности, другими принципами проектирования, направленными на предупреждение преступности, являются пространственная доступность и визуальная привлекательность. Они приводят к пониманию важности внешнего облика архитектурной среды, а также обеспечения естественного наблюдения в ней [4, с.41-42]. Положительное восприятие жилой городской среды как открытой, но в то же время безопасной, связано с использованием естественных антивандальных решений. Такие решения, например, вертикальное озеленение или использование шероховатых поверхностей природного камня, лишают потенциальных вандалов возможности портить фасады зданий.

Что касается возможностей контроля, физического и визуального, внутри городской среды, здесь важным становится увеличение плотности застройки, смешанный подход к размещению социального жилья, а также применение сетчатой структуры городского плана в целях увеличения обзримости среды и оптимизации средств контроля [5, с.439]. В отношении планировки дворов жилых многоквартирных зданий исследователь Раздрогоина С.А. на основании опросов и планировочного анализа выводит следующие принципы организации дворового пространства: прямые транзитные пути по кратчайшему расстоянию, средовые коммуникации и ориентиры, направляющие к пункту назначения (остановки общественного транспорта), и зонирование дворовой территории с делением на зоны размещения автотранспорта и зоны благоустройства [6, с.154].

Помимо теории защищаемого пространства О. Ньюмана, существует схожая с ней теория предупреждения преступности при помощи проектирования окружающей среды (СРТЕД). В ней было сформулировано несколько принципов: наблюдение, территориальность, естественный контроль доступа и усиление защиты. Для многоквартирного жилья основные требования по защите от преступных посягательств, сформировавшиеся в рамках этой теории, следующие: четкие границы между общественным пространством и жилым, видимость жилого двора для жителей или охраны, а также ориентация окон на основные входные зоны. Вход на территорию двора жилого многоквартирного здания имеет важное значение, поэтому необходимо уделять внимание уровню контроля. Помимо охраны, местные жители и прохожие также имеют возможность наблюдать за происходящим в жилой среде. Именно поэтому она насыщается функциями, чтобы постоянно использоваться и увеличивать тем самым количество наблюдателей [7, с.366-367].

В рамках теории были выработаны следующие архитектурно-планировочные особенности жилой среды, способствующие наблюдению и контролю над пространством:

1. Небольшая высота зданий, обеспечивающая визуальную видимость: человек не должен чувствовать себя запертым в каменном колодце.
2. Четкое зонирование дворового пространства: отдельно располагаются дорожки, отдельно – площадки для разных групп жильцов.
3. Один вход в жилое помещение, легкодоступный для пешеходов.
4. Активно используемый внешний периметр жилой среды: общественные и торговые зоны, светлые и не создающие чрезмерного затенения на первом этаже.
5. Ориентация окон квартир на двор и вход, что позволяет наблюдать за ними.
6. Организация дворовых пространств разной степени уединенности.
7. Наличие общего дворового пространства или помещения для проведения встреч, что способствует созданию более безопасной среды за счет стимулирования социальной активности жителей [8, с.1157].

Третья теория, изучающая защиту от преступности в жилой городской среде, – средовая криминология. Она утверждает, что преступность и ее пространственное распределение в городе можно объяснить тремя основными компонентами: места, где совершаются преступления; объемно-планировочные характеристики этих мест; лица, сконцентрированные в этих районах, которые могут выступать в качестве потенциальных жертв или преступников. Здания в рамках средовой криминологии рассматриваются как объекты, которые могут порождать, привлекать или сдерживать преступность. Есть генераторы (здания, порождающие преступность), аттракторы (здания, привлекающие преступников) или детракторы (здания, снижающие уровень преступности) [9, с.3-5]. Места, где концентрируется преступность, в средовой криминологии называются «горячими точками». Они имеют разные причины формирования: недостаток надзора, заброшенность, внутренние конфликты использования, связанные с плохим функциональным зонированием – например, размещение по соседству двух несовместимых зон. Признаки беспорядка, такие как граффити, мусор и заколоченные окна, не так сильно влияли на «горячие точки», как это предполагалось; физический беспорядок сопутствовал «горячим точкам» в меньшей степени, чем визуальное разрушение. Наличие руинированных и заброшенных объектов значительно влияет на «горячие точки» с разными типами преступности [10, с.33-35]. Визуальные признаки разрушения сигнализируют о недостатке социального контроля и пренебрежении, что приводит к росту преступности.

Интеграция архитектурно-планировочных средств создания безопасной городской среды в учебное проектирование

Задача обеспечения защиты жителей и формирования комфортной жилой среды в ходе разработки учебного проекта жилого комплекса включает в себя несколько этапов. Первый из них, постановка задачи и анализ аналогов, включает аналитику проблем жилых комплексов малой, средней или большой этажности, а также изучение основ формирования общедомовых помещений, в частности, распределительных пространств. Отдельно уделяется внимание формированию жилого двора как пространства отдыха и общения жильцов жилого комплекса. Помимо этого, на первом этапе происходит выбор места, то есть участка проектирования, исходя из желаемого уровня комфорта, окружения и прочих условий.

На втором этапе, с выбором конкретного места расположения жилого комплекса, начинается составление опорного плана, на который наносятся все существующие ограничения. Учитываются выявленные ранее угрозы, характерные для выбранного типа жилья. Анализируются пешеходные связи внутри квартала и конкретного участка, как проектируемые, так и существующие. На подоснову участка наносятся места и объекты, представляющие собой точки притяжения людей.

По мере того как уточняются очертания проектируемой жилой группы, происходит работа и с относящимся к ней жилым двором. Внутри него наносятся границы полупубличной территории жилого двора, полуприватных территорий отдельных площадок (детских игровых, спортивных), а также важные области, нуждающиеся в визуальном контроле, и точки, из которых удобнее его осуществлять.

На третьем этапе происходит дальнейшее формирование объемно-планировочной структуры жилого комплекса. При проектировании используются средства предупреждения преступности в жилой среде: минимизируются неиспользуемые пространства, тупики, непросматриваемые места. Структура жилого комплекса и каждой отдельной жилой единицы формируется исходя из иерархии пространств. В ней выделяются публичные пространства (например, общественные помещения на первых этажах многоквартирного жилого дома и внешние транзитные пути движения), затем полупубличные (например, жилой двор и распределительные коммуникации внутри жилья, которыми пользуются жители и их гости), и, наконец, приватные, или пространства отдельных квартир.

На четвертом этапе совершенствуется связь внутренней планировочной структуры с внешней средой. Уточняется планировка жилого двора: в транзитных зонах располагаются общественные зоны отдыха и передвижения, в других функциональных зонах – площадки тихого отдыха, игр и занятий спортом для жителей. Происходит выбор средств и приемов разграничения пространств, причем в качестве барьеров используются рельеф и озеленение, помогающие мягко ограничивать доступ, создавая символические границы.

В проекте среднеэтажного жилого комплекса в Дербенте (Республика Дагестан), выполненном студенткой Чергесовой М.П., помимо решения конфликта между требованиями безопасности и проницаемости, решается задача учёта регионального контекста (рис. 1). Исследование, посвященное особенностям жилой среды Дагестана, указывает на то, что для Дербента характерна исторически разветвленная структура тупиковых улиц и дворов. Что касается внешнего облика жилых зданий, то независимо от благосостояния хозяина дома, фасады здания остаются аскетичными и сдержанными [11, с.126].

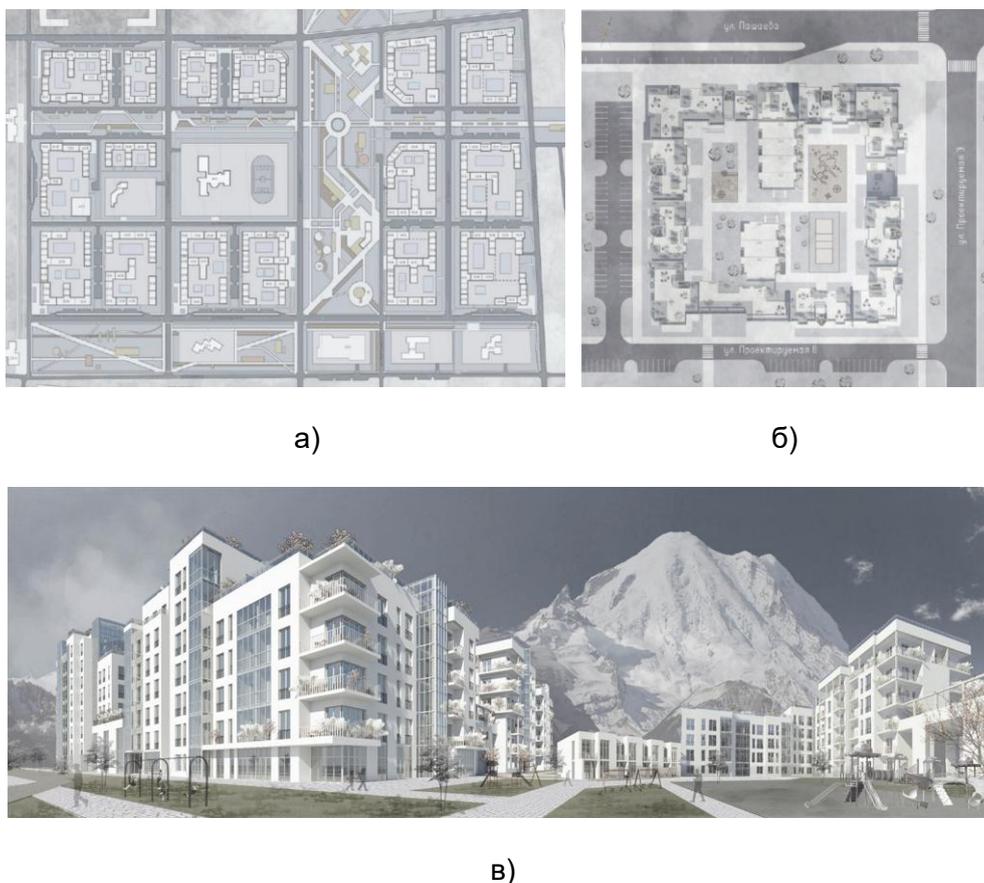

Рис. 1. Фрагмент дипломного проекта. Жилая среднеэтажная структура в Дербенте, Дагестан: а) схема застройки территории; б) схема плана благоустройства жилого двора; в) визуализация. Студ. Чергесова М.П., 5 курс. Рук. Е.Р. Полянцева. (Диплом МООСАО 1 степени. Диплом МАРХИ. г. Магнитогорск)

В дипломном проекте окружение участка характеризуется плотной застройкой, представленной как типовыми секционными жилыми зданиями высотой от пяти до девяти этажей с запада от участка, так и индивидуальными жилыми домами с севера и юга. Рельеф на участке выражен слабо. Проект представляет собой вписанный в средне- и малоэтажное окружение жилой комплекс переменной этажности, от двух до восьми этажей. Большой двор жилой группы разделен группами таунхаусов на более компактные пространства, в каждом из которых также есть место небольшой спортивной и детской площадке. Вместе с тем во дворе есть единый центр с местом общего сбора и общения

всех жителей. Сквозные проходы внутри двора минимизированы, пешеходная сеть строится по принципу разветвленной тупиковой сети дорожек. Небольшой размер дворов при малоэтажных корпусах также помогает защититься от солнца в жаркое время года.

Отвечая традициям места, фасады жилого комплекса однотонные и сдержанные в оформлении. Минималистичный стиль напоминает одновременно и гладкие поверхности стен Дербентской крепости, и конструктивистские опыты, а большой размер летних помещений, лоджий и террас обеспечивает условия для комфортного отдыха и наблюдения за двором, создавая дополнительную буферную зону, защищающую от шума, пыли и жары летом.

Требование к прозрачности и проницаемости жилой среды воплощено в проекте жилого комплекса средней этажности в Екатеринбурге (рис. 2). Основные особенности выделенного участка территории на берегу р. Исеть – это прибрежный ландшафт, соседство с набережной, историческая застройка к западу от участка, многоэтажная застройка Екатеринбург-Сити с севера.

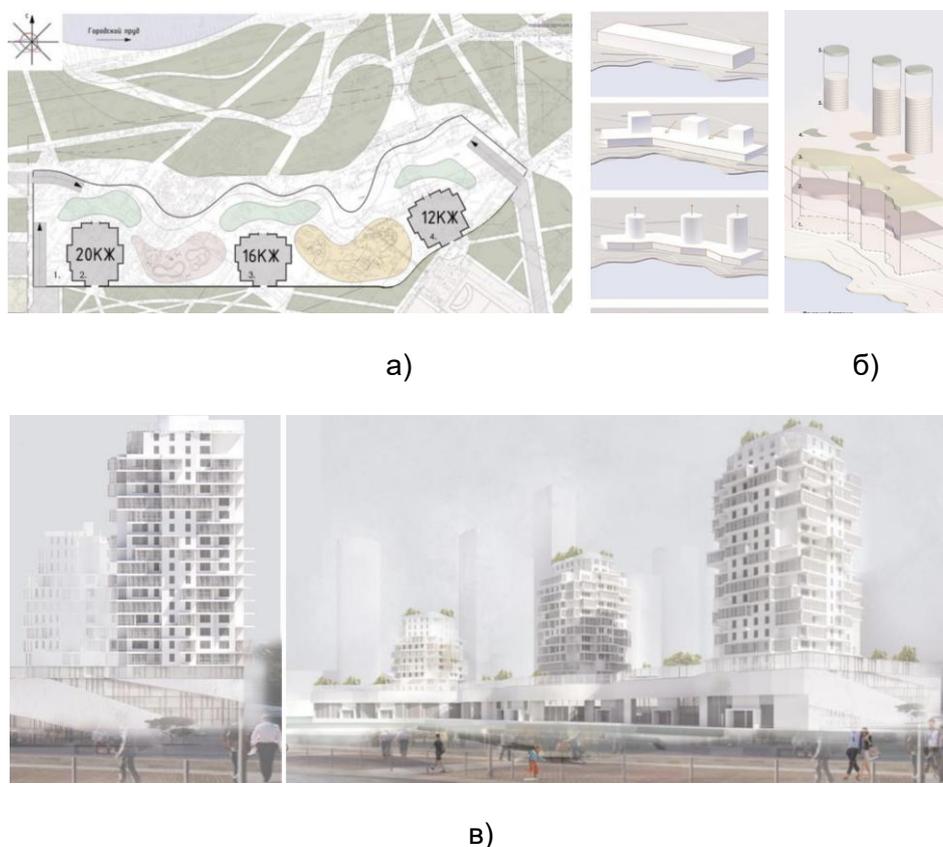

Рис. 2. Фрагмент дипломного проекта. Многоэтажный жилой комплекс в Екатеринбурге: а) схема генерального плана жилого комплекса; б) взрыв-схема и схема функционального зонирования жилого комплекса; в) визуализация и фасад. Студ. Усатенко Т.В., 5 курс. Рук. Е.Р. Полянцева

Разрабатываемый в рамках дипломного проекта жилой комплекс важно было интегрировать в городскую среду, представленную как малоэтажной застройкой вдоль набережной реки, так и высотными зданиями через дорогу. Ключевым решением стала стратегия «проницаемого периметра», позволяющая очертить контуры жилого комплекса, обозначив их символическими границами, и дать прохожим беспрепятственно добраться до активно используемой набережной. Публичные и полупубличные пространства отделены от полуприватных зон с детскими игровыми площадками и местами отдыха жильцов, которые располагаются на стилобате. Первые этажи зданий отданы

общественным пространствам, магазинам, кафе, социальным учреждениям, что помогает разнообразить среду, создать интересную и насыщенную активностями ткань улицы, а также обеспечить дополнительный надзор снаружи. Междворовое пространство проницаемо и создает множество вариантов достичь набережной; небольшой размер дворов помогает дополнительно ограничить ту зону, которую жители могут держать под контролем, в отличие от больших дворов, стихийно занимаемых стоянками, пустырями, незаконным складированием мусора и т.д.

Помимо сложной и многообразной среды городского центра, существует обратная проблема: застройка периферийных жилых районов страдает от однообразия и слишком крупного масштаба жилых дворов. Пример жилого комплекса в Новокольцовском районе Екатеринбурга представляет собой вариант создания безопасной среды «спального» района (рис. 3). Однородная застройка таких жилых районов испытывает нехватку идентичности и социального контроля. Закрытость дворов и периметральная застройка в них приводят к нехватке визуальных связей, сложностям с идентификацией и ориентацией внутри жилой среды. Именно поэтому в районах с однородной жилой застройкой необходимо усиливать разнообразие фасадов, создавая запоминающийся облик многоквартирных зданий, а для облегчения контроля и ориентации – создавать ясные визуальные связи на основе основных и второстепенных пешеходных путей.

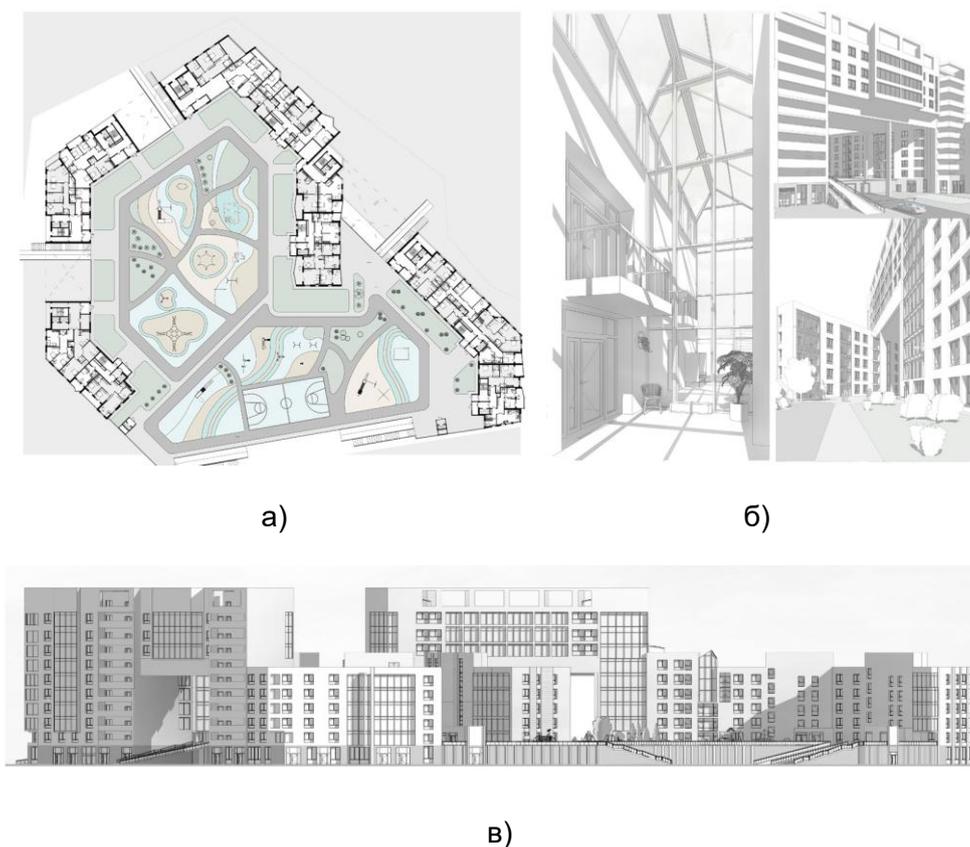

Рис. 3. Фрагмент дипломного проекта. Многоэтажный жилой комплекс в Новокольцовском районе Екатеринбурга: а) схема генерального плана жилого комплекса; б) визуализации дворовых пространств; в) фасад жилого комплекса. Студ. Сухорукова А.О., 5 курс. Рук. Е.Р. Полянцева

В проекте жилого комплекса в Новокольцовском районе Екатеринбурга часть жилых секций поднята над уровнем земли, открывая часть закрытого периметра жилого двора, что связывает его с соседними пространствами. Так обеспечиваются возможности наблюдения изнутри наружу. Тем не менее, пространство двора остается защищенным благодаря работе с ландшафтом: игровые и спортивные площадки располагаются выше

транзитных пешеходных путей на кровле подземного паркинга. Внутри большого двора формируется система микродворов, созданных небольшими атриумными пространствами. В эти атриумы выходят окна и балконы жилых ячеек, что помогает наблюдению и контролю, а также создает пространства, защищенные от непогоды в холодное время года.

Среди разных типов жилой застройки отдельное место занимают общежития и студенческие кампусы: в силу изолированного положения они рискуют стать анклавами, в том числе для преступности, из-за однородной и закрытой среды внутри. Но часть современных исследований в области средовой криминологии утверждает, что «студентификация» может одновременно стать инструментом защиты от криминальных происшествий, так как присутствие большого числа молодых людей с высшим образованием снижает уровень преступности в районе. Согласно исследованию в области средовой криминологии, культурные учреждения, например, библиотеки, культурные центры, театры, являются детракторами преступности, то есть в меньшей степени привлекают потенциальных нарушителей закона, чем другие общественные здания [9].

В проекте кампуса УрФУ в Екатеринбурге учтены эти особенности: кампус расположен в отдалении от городского центра, в парковой среде, что повышает комфорт проживания, так как парки являются менее криминогенными местами, чем плотная городская застройка (рис. 4). Внутри кампуса жилые здания чередуются с объектами спорта и культуры: стадион, спортзал, библиотека, общественный центр, учебные лекционные корпуса и лаборатории. В главном здании общежития несколько жилых блоков объединены одним общественным блоком, что повышает социальные взаимодействия внутри и насыщает среду, делая общежитие точкой притяжения для людей.

Рассматривая описанные выше проекты, можно отметить, что каждый случай индивидуален, и разные участки и их окружение могут нести разные угрозы, которые важно выявить на этапе анализа условий проектирования. Но, помимо различий, можно обобщить типичные планировочные приемы, которые студенты-дипломники использовали для повышения комфорта и защищенности жилых зданий и их дворов: это разделение транзитных пешеходных путей движения и наиболее уязвимых пространств, например, детских игровых площадок; размещение транзитных путей движения через дворы в просматриваемых областях; улучшение наблюдения при помощи наружных галерей, балконов, лоджий, атриумов, открытых как во внутреннее пространство, так и во внешнюю среду. Также в число средств создания безопасной жилой среды входит активизация общественной активности при помощи размещения общественных зон на первых этажах зданий, повышение пространственной связности при помощи визуальных связей, что достигается раскрытием жилых дворов вовне.

Все эти средства помогают развитию у учащихся бакалавриата по направлению «Архитектура» системного мышления, понимания важности средового подхода, а также изучению восприятия городского пространства жителями, мнение которых необходимо учитывать при проектировании жилой среды.

а)

б)

в)

Рис. 4. Фрагмент дипломного проекта. Проект кампуса УрФУ в Екатеринбурге: а) схема генерального плана жилого комплекса; б) фасад; в) планы первого, второго и третьего этажей студенческого общежития. Студ. Попова А.В., 5 курс. Рук. Е.Р. Полянцева

Выводы

В статье рассмотрены теории безопасной городской среды (теория защищаемого пространства, CPTED, средовая криминология) и их применение в учебных проектах студентов-архитекторов.

На примерах дипломных проектов жилых комплексов в Дербенте и Екатеринбурге показано, как принципы территориальности, контроля доступа и наблюдения реализуются через конкретные решения:

- в проекте среднеэтажного жилого комплекса в Дербенте безопасность двора достигается за счет сочетания таунхаусов и секций средней этажности, а также создания буферных зон (лоджий, террас) для контроля над общим пространством;
- стратегия «проницаемого периметра» применяется в проекте жилого комплекса средней этажности в Екатеринбурге. Общедоступная набережная отделена от приватного двора, который поднят на уровень стилобата.
- в проекте жилого комплекса в Новокольцовском районе Екатеринбурга визуальная связность и безопасность обеспечиваются за счет поднятых на опоры первых этажей и небольших атриумных дворов.
- в проекте кампуса УрФУ в Екатеринбурге риск преступлений снижается за счет насыщения территории общественными, спортивными и учебными объектами («студентификация»).

Интеграция этих концепций в обучение помогает студентам проектировать безопасную, но при этом открытую и дружелюбную городскую среду, находя баланс между защитой и социальным взаимодействием. Отмечается, что изученные теории могут быть применены и к другим типам пространств в дальнейших исследованиях.

Источники иллюстраций

Рис.1-4. Дипломные студенческие проекты из архива кафедры Архитектурного проектирования Уральского Государственного Архитектурно-Художественного Университета.

Список источников

1. Newman O. Creating Defensible Space. U.S. Department of Housing and Urban Development. Office of Policy Development and Research. April 1996. 124 с. URL: <https://www.inventati.org/apm/penale/materiali/defensible-space.pdf> (дата обращения: 22.01.2026).
2. Reynald D., Elffers H. The Future of Newman's Defensible Space Theory // European Journal of Criminology. 2009. №6(1). С.25-46. URL: https://www.researchgate.net/publication/249752224_The_Future_of_Newman%27s_Defensible_Space_Theory (дата обращения: 22.01.2026).
3. Анисимов Д.В. Социальные факторы субъективного восприятия территории как депрессивной / Д.В. Анисимов, А.Д. Морковина // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 4(73). С. 267-280. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/18_anisimov.pdf (дата обращения: 22.01.2026). DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-267-280 EDN: WPEESW
4. Shaw K., Gifford R. Residents' and burglars' assessment of burglary risk from defensible space cues // Journal of Environmental Psychology. 1994. №14(3). С. 177-194. URL: September. URL: https://www.researchgate.net/publication/222470293_Residents%27_and_burglars%27_assessment_of_burglary_risk_from_defensible_space_cues (дата обращения: 22.01.2026).
5. Ахметзянов В.Г. Криминогенные образы в городской среде: анализ теорий и практик // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2025. № 2(72). С. 420-443. URL: https://izvestija.kgasu.ru/files/2_2025/35_420_443_72.pdf (дата обращения: 22.01.2026).
6. Раздрогоина С.А. Принципы пешеходных коммуникаций дворового пространства жилой среды // Градостроительство и архитектура. 2025. Т. 15, № 2(59). С. 150-158. URL: <https://journals.eco-vector.com/2542-0151/article/view/643179/195187> (дата обращения: 22.01.2026).
7. Lee A., Lianto A., Trisno R. Addition of the concept of Crime Prevention through Environmental Design (CPTED) in Laguna Apartments // International Journal of Application on Sciences, Technology and Engineering (IJASTE). 2023. Volume 1. Issue 1. URL: <https://journal.untar.ac.id/index.php/ijaste/issue/view/587> (дата обращения: 22.01.2026).
8. Widyanto K., Trisno K., Lianto F. Articulation of Apartment Design to Reduce Potential Criminality // International Journal of Application on Social Science and Humanities. 2023. №1(1). С.1146-1158. URL: <https://journal.untar.ac.id/index.php/ijassh/article/view/25730/15468> (дата обращения: 22.01.2026).
9. Ghazi R., Ghazaie M. How Can the Built Environment and Studentification Explain Crime Occurrence in Urban Areas? // International Journal of Architectural Engineering & Urban Planning. 2025. Vol. 35. № 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/395732041_How_can_the_built_environment_and_studentification_explain_crime_occurrence_in_urban_areas (дата обращения: 22.01.2026).
10. Connealy N. The Influence, Saliency, and Consistency of Environmental Crime Predictors: A Probability Score Matching Approach to Test What Makes a Hot Spot Hot // Justice Quarterly. 2022. № 40(1). 60 с. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4185022 (дата обращения: 22.01.2026).

11. Нисредов А.А. Условия и факторы, повлиявшие на формирование традиционной архитектуры жилых домов в Республике Дагестан // Архитектура и современные информационные технологии. 2025. № 3(72). С. 114-131. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/08_nisredov.pdf (дата обращения: 22.01.2026). DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-114-131 EDN: IXTAOA

References

1. Newman O. Creating Defensible Space. U.S. Department of Housing and Urban Development. Office of Policy Development and Research, 1996, 124 p. Available at: <https://www.inventati.org/apm/penale/materiali/defensible-space.pdf>
2. Reynald D., Elffers H. The Future of Newman's Defensible Space Theory // European Journal of Criminology, 2009, vol. 6(1), pp. 25-46. Available at: https://www.researchgate.net/publication/249752224_The_Future_of_Newman%27s_Defensible_Space_Theory
3. Anisimov D.V. Social factors of subjective perception of the territory as depressive. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp.267-280. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/18_anisimov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-267-280 EDN: WPEESW
4. Shaw K., Gifford R. Residents' and burglars' assessment of burglary risk from defensible space cues. Journal of Environmental Psychology, 1994, vol.14(3), pp. 177-194. Available at: https://www.researchgate.net/publication/222470293_Residents%27_and_burglars%27_assessment_of_burglary_risk_from_defensible_space_cues
5. Ahmetzyanov V.G. Criminogenic patterns in urban environments: analysis of theories and practices. News of KSUAE, 2025, vol. 2(72), pp. 420-443. Available at: https://izvestija.kgasu.ru/files/2_2025/35_420_443_72.pdf
6. Razdrogina S.A. Principles of pedestrian communications of the courtyard space of the living environment. Urban Construction and Architecture, 2025, no.15(2), pp.150-158. Available at: <https://journals.eco-vector.com/2542-0151/article/view/643179/195187>
7. Lee A., Lianto A., Trisno R. Addition of the concept of Crime Prevention through Environmental Design (CPTED) in Laguna Apartments. International Journal of Application on Sciences, Technology and Engineering (IJASTE), 2023, vol 1 (1), pp. 365-372. Available at: <https://journal.untar.ac.id/index.php/ijaste/issue/view/587>
8. Widyanto K., Trisno K., Lianto F. Articulation of Apartment Design to Reduce Potential Criminality. International Journal of Application on Social Science and Humanities, 2023, vol.1(1), pp.1146-1158. Available at: <https://journal.untar.ac.id/index.php/ijassh/article/view/25730/15468>
9. Ghazi R., Ghazaie M. How Can the Built Environment and Studentification Explain Crime Occurrence in Urban Areas? International Journal of Architectural Engineering & Urban Planning, 2025, vol. 35, no. 4. Available at: https://www.researchgate.net/publication/395732041_How_can_the_built_environment_and_studentification_explain_crime_occurrence_in_urban_areas
10. Connealy N. The Influence, Saliency, and Consistency of Environmental Crime Predictors: A Probability Score Matching Approach to Test What Makes a Hot Spot Hot. Justice Quarterly, 2022, no. 40(1). 60 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4185022

11. Nisredov A.A. Conditions and factors that influenced the formation of the traditional architecture of residential buildings in the Republic of Dagestan. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 3(72), pp. 114-131. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/08_nisredov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-114-131 EDN: IXTAOA

ОБ АВТОРЕ

Полянцева Екатерина Романовна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры градостроительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия
notneb@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Polyantseva Ekaterina R.

PhD in Architecture, Associate Professor, Department of Urban Planning, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia
notneb@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.01.2026; одобрена после рецензирования 05.03.2026; принята к публикации 10.03.2026.